

Такси мчалось по шумному, причудливому городу, беззвучно скользя из квартала в квартал. Улицы были переполнены машинами и пешеходами, их голоса сливались в единый гул, но внутри салона царила тишина, словно он был отрезан от внешнего мира.

Всего один день — а кажется, будто мир перевернулся.

Шэнь Жо сидела в такси, глядя на разноцветные огни рекламных щитов за окном, и молчала. Город был ярким и оживленным, но это великолепие не имело к ней никакого отношения.

Такси остановилось на перекрестке. Шэнь Жо, чувствуя невыносимую усталость, вышла из машины, поблагодарила водителя и направилась к концу улицы.

Место было уединенным. Полицейская лента перегораживала резные ворота, за которыми царило запустение. Шэнь Жо тяжело вздохнула, отодвинула ленту и толкнула калитку.

Всего один день без Шэнь Лань — и двор пришел в полный упадок.

Вчерашний ливень побил цветы, и теперь их лепестки гнили в грязи. Холод, исходивший от этой мешанины, просачивался в каждый уголок сада. В глубине двора, у белоснежной стены с черепичной крышей, семиточечная божья коровка отчаянно пыталась взобраться по ступеням. Она с трудом поползла до коричневого цветочного горшка, но сорвалась и упала на пятнистые плиты.

Этот дом был воплощением души Шэнь Лань. Когда они делали ремонт, Шэнь Жо выбрала планировку — небольшой особняк с белыми стенами и черепицей, а Шэнь Лань подобрала стиль оформления, остановившись на кремовых тонах.

Шэнь Жо обожала валяться на мягком диване, укрывшись шерстяным пледом, — это был ее еженедельный ритуал. Она любила этот диван даже больше, чем собственную спальню. Обычно, когда она отдыхала, Шэнь Лань сидела рядом, попивая чай и с улыбкой наблюдая за дочерью. Это были их тихие, доверительные моменты.

Кремовые тона придавали дому уют и безмятежность. Но теперь в эту безмятежность вплелись кровавые пятна.

Сердце Шэнь Жо внезапно сжалось.

Глубоко вздохнув, она вошла в гостиную, поднялась на второй этаж и направилась в кладовую, где пострадала Шэнь Лань. Вчера, в суматохе, она ничего не успела толком рассмотреть. Теперь же, когда эмоции немного улеглись, она заметила странности.

Шэнь Лань упала навзничь, ударившись затылком о стеллаж, и так и осталась лежать, опираясь на него. Либо она поскользнулась сама, либо ее кто-то толкнул. Шэнь Жо осмотрела

пол: ничего, что могло бы стать причиной падения, не было. Домашние тапочки из льна с антискользящей подошвой, которые она сама когда-то купила для матери, были в порядке. На деревянном полу тоже ничего не валялось.

Значит, Шэнь Лань стояла лицом к лицу с кем-то. Этот человек стоял спиной к выходу, они о чем-то спорили, ссора переросла в потасовку, и в пылу конфликта гость толкнул Шэнь Лань. А та, защищаясь, схватила его за руку и сорвала кольцо.

С кем же она виделась?

Шэнь Жо сама давно не заходила в кладовую — туда обычно наведывалась только мать, чтобы убрать ненужные вещи. Зачем Шэнь Лань понадобилось приводить кого-то сюда? Что здесь такого, что могло понадобиться этому человеку?

Ничего. Она перерыла всё, но не нашла ровным счетом ничего, кроме альбомов с детскими фотографиями и старых игрушек. Шэнь Лань обожала фотографировать, и Шэнь Жо с ранних лет была ее маленькой моделью. В кладовой хранились стопки альбомов, которые мать бережно хранила. Там же лежали куклы Барби и мягкие игрушки, которыми Шэнь Лань баловала дочь. Кроме этого — лишь старые вещи, ящик с инструментами и предметы первой необходимости.

Почему они пришли именно сюда?

Голова Шэнь Жо раскалывалась. Она не спала с самого вчерашнего дня, а ее здоровье всегда было слабым. Ей нужно было отдохнуть.

Напротив кладовой находилась спальня Шэнь Лань. Шэнь Жо толкнула дверь, вошла и легла на кровать матери. Глядя на проектор звездного неба, который она когда-то подарила маме, она попыталась отключить мысли.

Неизвестно, сколько времени прошло. Шэнь Жо перевернулась на другой бок и случайно задела рукой вазу на прикроватной тумбочке.

Щелк...

Словно в детективном романе, в углу комнаты отворилась потайная дверь.

Шэнь Жо, ошеломленная, слезла с кровати и, подсвечивая телефоном, вошла внутрь.

Обычная комната. Планировка почти такая же, как у кабинета на втором этаже, только добавлено кресло-мешок. Окон не было, лишь фальш-окно. Но было одно существенное отличие — необычный книжный шкаф.

Старинный шкаф с остекленными дверцами, украшенными тиснением, был выполнен в глубоких коричнево-красных тонах. Он выглядел солидно и сдержанно, а по высоте был вровень с самой Шэнь Жо. Она видела этот шкаф лишь однажды, пятнадцать лет назад.

До десяти лет они с мамой постоянно переезжали с одной съемной квартиры на другую. Но Шэнь Лань была замечательной матерью: несмотря на статус матери-одиночки и отсутствие постоянного жилья, она всегда находила время для дочери, поэтому Шэнь Жо выросла оптимисткой.

Шэнь Лань обладала талантом к инвестициям. Когда Шэнь Жо исполнилось десять, мать заработала свой первый крупный капитал и, посоветовавшись с дочерью, купила этот особняк. Она обеспечила Шэнь Жо жильем и машиной. Нельзя сказать, что они были сказочно богаты, но Шэнь Жо жила в достатке, позволявшем ей в любой момент уволиться с работы, если начальник ей не нравился.

Пятнадцать лет назад, в день переезда, она видела этот шкаф. Тогда она была маленькой, но понимала, что коричнево-красный цвет совершенно не вписывается в кремовый интерьер, и прямо спросила об этом.

— Мам, зачем ты купила этот шкаф? Он такой некрасивый.

— Глупышка, разве ты не видишь? У него есть дверцы и замок, он как настоящая сокровищница.

Шэнь Жо помнила, как Шэнь Лань улыбнулась ей тогда, глядя с нежностью.

— Сокровищница? — переспросила маленькая Шэнь Жо, прижимая к себе плюшевого мишку.

— Да. Когда напишешь что-то важное, можно спрятать это под замок, чтобы сохранить. А еще я смогу оставлять тебе послания.

— Послания? Зачем?

— Я буду прятать их здесь. Если тебе когда-нибудь станет грустно или ты не сможешь меня найти — приходи сюда, хорошо?

— Хорошо. Давай поклянемся на мизинчиках.

— Договорились.

Прошло пятнадцать лет. Шэнь Жо думала, что забыла об этом, но стоило ей увидеть шкаф, как она словно почувствовала тепло пальцев матери, с которыми когда-то сцепляла свои.

— Значит, мама спрятала его здесь.

Шэнь Жо открыла стеклянную дверцу и взяла первую попавшуюся книгу, надеясь найти хоть какую-то зацепку. Это была Краткая история времени в твердом переплете. Открыв ее, она поняла, что это не книга, а замаскированная шкатулка. Внутри лежали стопки стодолларовых купюр.

Одна книга, вторая, третья... Она вытащила все книги со шкафа — в каждой были деньги. В каком-то смысле этот шкаф был сейфом Шэнь Лань.

Шэнь Жо не могла в это поверить. Она знала, что у матери есть деньги, но не думала, что всё устроено именно так. Ей нужно было успокоиться, поэтому она начала складывать книги обратно.

От движения воздуха конверт, зажатый между двумя шкатулками, упал на пол. Шэнь Жо подняла его и прочитала короткую строчку:

Беги скорее, живи достойно.

<http://bllate.org/book/21429/2189485>